

Уэйн стоял перед дверью одной из комнат для знатных гостей. Её нынешний хозяин — Грюйер — находился в плену у Натры. Охрану выставили строгую, но его ничем не обделили — разве можно кинуть короля в темницу на хлеб и воду?

Принц постучался.

— Прошу прощения.

Войдя в комнату, Уэйн на мгновение растерялся. И дело не в том, что сидящий перед ним человек с жадностью поглощал одно блюдо за другим.

— Эм-м, вы ведь король Грюйер, так?

Тот наконец-то заметил парня и поднял голову.

— М? А, это вы. Давно не виделись, — улыбнулся «гость». Его голос был как у Грюйера, но от самого хищного короля, можно сказать, ничего не осталось: ни следа выразительной полноты — обычный крепкий мужчина средних лет.

— Выглядите как совсем другой человек, — заметил Уэйн.

— Ах, вы об этом. Кожа да кости.

Грюйер оглядел себя. Жир на нём сменили мышцы, а лицо даже как-то сильнее возмужало.

— Таким телом меня одарил бог, — объяснил он. — Стоит получить рану или напрячься, и я возвращаюсь в исходное состояние. Изрядно раздражает.

«Подождите, а разве тебя не ранили в руку и плечо? — вспомнил Уэйн. — Почему ты ешь как ни в чём не бывало? Жир что, целебными свойствами обзавёлся?»

— Чем могу помочь? Уже определились с датой моей казни? — поинтересовался Грюйер, грызя кость. — Меня обезглавят? Повесят? Или же четвертуют? Для последнего подберите лошадей покрепче, иначе уйду живым и невредимым.

— Тогда, пожалуй, мы откажемся от этого варианта... Так, стоп. Я не собираюсь отправлять вас на суд божий, — спохватился принц.

— Разве? — удивился король. — Избавившись от меня, вы заполучите Солджест. Мой сын не дурак, но вам он неровня. Натра отказывается от власти и силы?

— Чепуха. У нас были причины скрестить клинки, однако я с самого начала намеревался установить с вами дружеские отношения.

Грюйер чуть задумался и усмехнулся:

— Вот оно что. Вы боитесь навлечь гнев Леветианской церкви.

«Очевидно же», — подумал про себя Уэйн.

Грюйер — один из иерархов, лидеров леветианского мира. Его казнь просто так не оставят. В худшем случае весь Запад ополчится на Натру. Всеобщего гнева удалось бы хоть как-то избежать, преставься Грюйер в бою, но демонстративная казнь уже после войны — чистой воды самоубийство.

Оттого принц на самом деле стремился пленить государя. Впрочем, понимая, что в пылу сражения может произойти всякое, он готовился к худшему.

— И как ответит Делунио, если меня не убьют? — спросил Грюйер.

Хищный король — их заклятый враг. Страна нарушила договор с Солджестом и присоединилась к Натре. Раз Грюйер остался жив, а его держава — нетронута, то им придётся спать вполглаза, ожидая мести.

— Наш с вами общий сосед согласен провести трёхсторонние переговоры и без вашей казни, — ответил принц.

— Какой сюрприз. Я полагал, Сэргис всё так просто не оставит.

— Его разжаловали, — небрежно бросил Уэйн, снова удивив короля. — Он пересёк черту: действовал в личных интересах, заключил альянс с вами, а потом сам же его и разорвал.

Грюйер фыркнул.

— Сдаётся, мы стали невольными союзниками по низложению полномочий с Сэргиса.

— Понятия не имею, о чём вы, — усмехнулся парень. — Так или иначе, новый канцлер ищет мира и выступает за союз между тремя государствами. Ожидаемо — новые лидеры, как правило, идут наперекор своим попавшим в немилость предшественникам, дабы снискать поддержку.

Уэйн протянул Грюйеру несколько бумаг.

— Подпишите, и мы пригласим за вами делегацию из Солджеста. Держу пари, вам уже осточертели эти застенки. Можете возвращаться домой.

Король принял у принца перо. Он покрутил его, а затем сломал.

— Пожалуй, я всё-таки умру.

— Простите? — округлил глаза Уэйн.

— Я живу на радость себе и не потерплю чьей-то указки.

— П-подождите! Не надо! Тогда ведь...

— Церковь объявит войну? Ха-ха-ха! Боже правый! У вас ещё всё впереди! Ну а меня это уже не коснётся, ибо я буду лежать в двух метрах под землёй!

— Ах вы!..

Грюйер решил грязно сыграть и нанести последний удар, строя из себя мученика.

— У меня есть пара условий, раз вам так нужно, чтобы я вернулся в Питчу целым и невредимым.

— И каких же? — спросил Уэйн, не ожидая ничего хорошего.

Король приблизился к нему.

— Юный принц, — заговорщицки начал он, — какого зверя вы прячете внутри себя?

— Зверя?

— Он есть у каждого. Если угодно, можете назвать его вожделением, страстью. Ваш зверь поистине огромен, но я не могу его распознать. Это превращает моё любопытство в муку, — признался Грюйер. — Выпустите его. Назовите. Покажите, что за зверь сидит внутри вас. Какие у него чаяния? К чему он стремится? Только получив ответ, я соглашусь на ваш маленький тройной союз.

Их взгляды встретились, и комната погрузилась в звенящую тишину. Но не было в ней вражды — собеседники лишь пристально оценивали друг друга.

Наконец Уэйн сдался. Он слегка вздохнул и рассказал всё как есть. Голос принца был сдавленным, но король уловил каждое слово.

— Это правда? — спросил Грюйер. По лицу мужчины пробежала капелька пота. От одного имени государя у врагов кровь стыла в жилах, а теперь он сам трясся от страха.

— Верить или нет — дело ваше, — ответил Уэйн. — Скажу одно: умрёте — и правды вам никогда не узнать.

Это застало короля врасплох. Но он быстро пришёл в себя и разразился хохотом:

— Превосходно! Вы поставили мне шах и мат! Признаю поражение! Да как я могу сгинуть, узнав о вашей цели? — Грюйер пронзил Уэйна свирепым взглядом. — Буду ждать, юный принц... Уэйн Салема Арбалест! Развлеките же меня! Позвольте мне увидеть, как вы покорите сей охваченный смутой материк и как далеко вы зайдёте!

— Сомневаюсь, что мне удастся вас развлечь, но по крайней мере ваш народ, как и я, будет счастлив, если вы не сведёте счёты с жизнью. Пожалуйста, вот ещё перо.

— Непременно! — Грюйер принял его и погрузился в бумаги. — Подождите, это что за цифры такие?

«Чёрт».

— Думал, не заметите, — цыкнул Уэйн.

Король внимательно просмотрел документы ещё раз. В них перечислялись возмутительные условия, включая безумную сумму выкупа, репарации и требование о передаче гавани.

— Это же грабёж среди бела дня.

— О чём вы? Маленький выкуп стал бы проявлением неуважения к вашей личности.

— Ох, да будет вам. Мы же друзья?

— Именно поэтому мы должны разрешить все наши давние обиды. И золото справится лучше всего.

— Но позвольте, юный принц...

Так Уэйн и Грюйер и спорили о цене, пока за королём не пришли его подданные.

* * *

Дворец Элитро, кабинет маркизы. Разобравшись с бумажной волокитой, Зеновия отложила перо.

— На этом все дела с войной закончены, — заключила она и со вздохом развалилась на столе.
— Сил моих больше нет...

Джива собрал документы.

— Я боялся, что ситуация обернется не лучшим образом, но, к счастью, всё обошлось.

— Благодаря подданным.

Зеновия едва жизни не лишилась из-за своей ошибки. После переговоров и пленения Грюйера им удалось всё уладить, а маркизе — избежать порицания вассалов.

— Благодаря выкупу переданных Делунио земель наши потери оказались гораздо меньше, чем ожидалось, — добавила девушка.

Марден по договору уступил часть земель, но вскоре Делунио предложил их вернуть за разумную цену. То было дело рук нового канцлера.

Новообретённая территория Делунио не изобиловала ресурсами. Она располагалась на пути паломников, но процветала лишь благодаря торговле с Эсвальдской империей, которую обеспечивала Натра. В Делунио не видели причин заикливаться на этих землях, к тому же необходимо было восстановить отношения и с Кодбэллом, и с Питчей — в конце концов, именно Делунио сначала сговорился с Солджестом против Натры, а после сам же предал новообретённого союзника. С двумя врагами по соседству дни королевства были сочтены, и поэтому страна вернула полученные владения. С Солджестом Делунио поступил так же.

— Наверняка Его Высочество всё предвидел, — проронила Зеновия.

Делунио мог выйти из войны с без труда отнятыми у Натры территориями, а в итоге они остались с пустыми руками. Маркиза могла только размышлять над опасными хитросплетениями дипломатии и восхищаться незаурядными способностями Уэйна.

Однако Зеновия уже не желала признавать, что она ему не пара.

Уэйн для неё по-прежнему герой. Мнение девушки не изменилось. Даже наоборот — произошедшее в очередной раз доказало: они из разных миров. Только вот, наблюдая за принцем, Зеновия кое-что поняла: она хочет догнать его, добиться признания. Хочет, чтобы

этот герой впустил её в свой ближайший круг.

— К слову, ваше сиятельство, — вспомнил Джива, — я тут получил несколько писем с предложением брака. Должно быть, женихи прознали о несостоявшейся помолвке между вами и Его Высочеством.

— Откажи всем.

— Как будет угод... А, нет. В том смысле, что это, конечно, не проблема, но... — Он никак не ожидал столь быстрого ответа. — Ваше сиятельство, что-то изменилось?

Джива внимательно посмотрел на маркизу. То ли воздух иной, то ли она как-то странно себя вела, но выглядела Зеновия... взрослее.

— Не думаю, что я изменилась, — улыбнулась девушка. — Но теперь я хотя бы знаю, что нужно делать.

Предстоящий путь не из лёгких, однако оно того стоит. Если всё получится... Если он сочтёт её достойной... Когда час настанет, она сама сделает предложение.

Зеновию буквально переполнял энтузиазм.

* * *

Тем временем сам Уэйн сидел у себя в кабинете мрачнее тучи.

— Давай прямо: что с казной? В минус не провалились?

— Ходим по краю, — вынесла вердикт Ниним.

— ЧЁ-Ё-ЁРТ! — взревел принц.

— Репарации возместили нам затраты на войну, — продолжила девушка. — Всё ещё неизвестно, что мы получим с частичных прав владения солджестской гаванью. Подкуп, чтобы сместить Сэргиса, и покупка земель не раздули наши расходы. Основная проблема — Его Величество Грюйер. Последователи Леветии стали нас недолюбливать, и число паломников, идущих через Марден, снизилось.

Верующие служили основным источником доходов. Пилигримы в Мардене создавали спрос, который и рождал предложение: в маркизат съезжались купцы, ремесленники и прочие искатели счастья. Экономика росла. Сокращение потока паломников подействовало ровно

наоборот.

— С другой стороны, мы сможем догнать Марден, — заметила Ниним.

— Так ведь это упущенная выгода! — всё ныл Уэйн.

— Смирись. Остаётся лишь ждать, когда восстановится репутация.

— НЕ-Е-ЕТ!

Фламийка краем глаза наблюдала, как он хватался за голову.

— Есть ещё кое-что, что ты можешь расценивать как, гм, подарок.

— Ты про...

Внезапно дверь с грохотом распахнулась.

— Принц Уэйн, вы закончили?

Перед ними стояла солджестская принцесса — Торчейла.

— Должен сказать, у нас принято стучаться, — упрекнул её Уэйн.

— О, а у нас сразу заходят. Прошу прощения, я ещё малость не привыкла к вашим обычаям.

Девочка сверкала улыбкой, и не было в ней и толики раскаяния.

Как же Торчейла оказалась в Натре? Ответ прост: приехала «учиться». То есть стала заложницей.

Несколькими днями ранее.

— Сдаётся, вы приглянулись моей дочери, — заметил Грюйер в разговоре с Уэйном. — Вот вам моё предложение: она побудет у вас, пока мы не решим все наши разногласия.

— Что вы, заложники ни к чему, — принялся отнекиваться принц. — Я всецело доверяю вам.

— Полно. Проявите решительность. Соглашайтесь.

— Вы мне её буквально навязываете.

— Характером Торчейла пошла в меня. И это видится мне проблемой в будущем, когда настанет время подыскивать ей жениха. Вы только подумайте! Вы королевских кровей, и она! Вы холосты, и она без суженого! И, конечно же, я буду рад, если моя дочь станет помыкать вами.

— Премного благодарен, но с вашего позволения я всё-таки откажусь.

— Ха-ха-ха! Похоже, моя тяга к жизни вновь угасла. Не стану тянуть — покончу с собой прямо сейчас.

— Ладно, я понял!

Вот так солдвестская принцесса и поселилась в Уиллеронском дворце.

— И ваш ответ? — надала Торчейла.

Уэйн, судя по его лицу, не горел желанием составить гостье компанию.

— Так-то я закончил, но...

— Коли так, не согласитесь ли на чашечку чая на улице? Я как раз испекла печенье. Ваши обычаи не устают удивлять! Повара были зело изумлены, увидев особу королевских кровей на кухне!

Девочка оказалась весьма настырной — она приходила каждый день. Принцу чудилось, что к нему привязался крохотный зверёк. Он не возражал, да только вот...

— Уэйн, можно мне... — Едва переступив порог кабинета, его сестра, Флания, встала как вкопанная. — Принцесса Торчейла?! Снова вы?!

— О, принцесса Флания, сколь дивное совпадение. Мы как раз собирались вместе выпить чаю — не могли бы вы отложить свои дела с принцем Уэйном?

— Что?! Уэйн! Ты же обещал, что уделишь время мне!

— Да, но, эм-м...

Флания и Торчейла одного возраста, но поладить им не удалось: они никогда не упускали случая повздорить, особенно Флания. Сам Уэйн не мог пренебрегать почётной гостьей, и в то

же время ему было больно видеть, как обижают его сестрёнку.

Принц умоляющим взглядом посмотрел на Ниним, но та дёрнула носом.

«Сам нарвался — сам и расхлёбывай», — говорил ему её затылок.

Оказавшись между девочками, как между молотом и наковальней, Уэйну оставалось только вздохнуть.

«ДА ДАЙТЕ МНЕ УЖЕ ПРОДАТЬ ЭТУ ПРОКЛЯТУЮ СТРАНУ И СВАЛИТЬ ОТСЮДА!» — проревел он, однако его вопль так и не достиг ничьих ушей.

<http://tl.rulate.ru/book/23805/1710241>